

УГО **БОРИС**

УГО БОРИС

ПОЛИЦИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
P82

Hugo Boris
POLICE

Серия «Место преступления»

Печатается с разрешения издательства Grasset & Fasquelle
при содействии литературного агентства Anastasia Lester

Перевод с французского *Марины Бендет*

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Борис, Уго.

P82 Полиция : [роман] / Уго Борис ; [пер. с франц. М. Бендет]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 256 с. — (Место преступления).

ISBN 978-5-17-102110-8

Однажды жарким летним вечером трем самым обыкновенным полицейским — Эрику, Аристиду и Виржини — поручают необычное задание: отвезти в аэропорт нелегала, подлежащего экстрадиции. В замкнутом пространстве машины висит тяжелая атмосфера. Виржини и Аристид — две стороны несвоевременного любовного треугольника. А Эрик просто устал от службы и неотвязного запаха смерти.

Все становится только хуже, когда Виржини из любопытства вскрывает служебный конверт, содержащий информацию о заключенном. Полицейские узнают, что для их пассажира возвращение домой означает смерть. Должны ли они вмешаться? Но что они могут сделать?

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-102110-8

© Éditions Grasset & Fasquelle, 2016
© JF Paga
© Бендет М., перевод, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Габриэлю

1

На форме пятно чужой крови. Утром ее вызвали разнимать драку, тогда она, наверное, и испачкалась. В раздевалке больше никого нет, она стоит босиком на кафельном полу возле раковины, ищет в шкафчике новую пару брюк. Вытаскивает первые попавшиеся, натягивает почти до самой груди. Брюки, как всегда, сползут на самые бедра под весом форменного ремня, пистолета, запасной обоймы, наручников и дубинки. Карманы окажутся в районе коленей, и все будут думать, что она специально надела штаны не по размеру. Она

Уго Борис

отпускает пояс, и брюки падают на пол. Принимается искать в стопке другую пару. У вторых шаговый шов короче, но штанины слишком длинные, собираются в складки на коленях. Она достает третью пару: эти малы ей в талии, в них она с трудом может вдохнуть, когда сидит. Она примеряет мужские брюки из зимнего комплекта, хотя сейчас лето, а она — женщина, и вдруг испытывает чувство сродни страху: в висках стучит кровь, она вздрагивает, словно чувствуя, что ей угрожает опасность, — но нет, она так и стоит одна у ряда одинаковых металлических шкафчиков. Она может перемерить все форменные брюки национальной полиции, всех размеров и фасонов, пошитые из любых материалов во Франции или даже в Италии, может потратить на это все восемьсот баллов годового капитала¹ и все равно не найдет ни одних действительно подходящих.

¹ Во Франции все полицейские при поступлении в школу полиции получают бесплатную форму, которую они затем обязаны лично обновлять, используя для этого ежегодно присуждаемые им баллы (баллы присуждаются в зависимости от типа формы и среднего срока ее использования). (*Здесь и далее прим. перев.*)

Полиция

На полу лежит ее бронежилет. Кажется, что она на время вырвала у себя грудную клетку и бросила ее на пол. Она целый день носит этот жилет, сгибаясь под его тяжестью. Подняв голову, она смотрит в зеркало над раковиной: лицо не изменилось. Ничто в нем не выдает ее мыслей — мыслей женщины, которая завтра сделает аборт. Она не перестает удивляться неизменности своих черт. Не может понять, как сочетается все то, что ей пришлось пережить за последние недели, с отражением в зеркале, с этими так хорошо знакомыми ей ртом, носом, глазами. Подбородок не обвис, щеки не распухли — она видит все то же узкое лицо, серые, слегка косящие глаза. От усталости косоглазие стало заметнее: из-за него ее нельзя назвать хорошенькой, а вот интересной вполне можно, собственно, в нем и заключается ее необычность, очарование.

Сослуживица приоткрывает дверь, просовывает голову в раздевалку:

— Виржини, остальные тоже согласны.

Сегодня вечером ее наряд едет на задание за пределами округа. Работа закончит-

Уго Борис

ся позже, чем обычная смена. Она первая сказала «да», даже не зная толком, чем придется заниматься. Ее смена началась днем. Если ей разрешат, завтра она возьмет две смены отгула подряд.

— Вас ждут в Центре административного задержания в Венсене, на проспекте Жуанвиль. Поможете обеспечить конвоирование.

— Там же вроде пожар?

Девушка пожимает плечами, как бы говоря: «Да откуда мне знать?»

Дверь закрывается. Виржини снова принимается рассматривать свое отражение в зеркале. Поступив на службу в полицию, она всякое повидала. Отец наказал сына, закрыв его в холодильнике, и забыл о нем; заключенный из подвала Дворца правосудия плюнул ей в глаза, надеясь заразить гепатитом; богатенькие версальские девчонки из хороших семей занимались проституцией; восьмидесятилетняя старушка позволила разбить себе лицо, чтобы заработать двадцать евро; повешенные опорожнялись, едва она касалась их тел; отчаявшиеся безработные тратили последние

Полиция

деньги на лотерейные билеты; оголодавший кот сожрал щеки своему умершему хозяину; улицы Парижа мчались ей навстречу со скоростью 110 километров в час; кровь коллеги, выстрелившего себе в глаз, забрызгала экран компьютера в комиссариате; ребенок выжил после падения с четвертого этажа. Из этих неблагоприятных дел состоят ее трудовые будни, она утратила покой, увидев жизнь неблагополучных кварталов, перестала чему-либо удивляться, узнала о жизни худшее, она получает едва ли достойную зарплату и постоянно спрашивает себя, как ей удалось не испачкаться и отчего в глубине ее глаз еще не поселился слабый отблеск всей этой нищеты, всех этих страданий.

Она отправляет Томá сообщение: предупреждает, что вернется поздно, напоминает, что Максансу нужно дать витамин D и намазать попу цинковой мазью.

Она обещала себе, что ее жизнь почти не изменится, что у нее будет оставаться время для себя, что она не станет брать на себя слишком много. Да, ее мать, тетки, подруги так и не сумели остановиться. Да,

Уго Борис

они пустили все на самотек. Но ведь и ей тоже не удалось этого избежать, ее жизнь перевернулась вверх дном. Теперь ею, как и всеми вокруг, правит вселенская ложь: усталость, слезы в любое время дня и ночи, отсутствие желания, потрескавшиеся губы. Томá к ней не прикасается. Порой они еще целуются, но лишь коротко, проходя. Они еще способны погладить друг друга по щеке, по волосам, по голове, но заниматься любовью — уже нет. Они отвыкли друг от друга, словно забыли, как себя вести. Она пыталась целовать его более страстно, делала недвусмысленные намеки, касалась рук, груди. Он ни разу не ответил, и от этого ей становилось так стыдно, будто она просила милостыню, стояла на улице с протянутой рукой.

Она быстро собирает волосы в пучок, закрепляет его шпильками, отвлекается на привычные, заученные движения: надевает ботинки, протягивает ремень через шлевки на поясе брюк. Касается пистолета, в который в начале смены вставила новую обойму. Надевает через голову бронезилет, застегивает липучки по бокам. Подняв

Полиция

руку, черным маркером пишет на боку жилета свою группу крови. Натягивает куртку с большими буквами ПОЛИЦИЯ. Форма заставляет ее инстинктивно распрямиться, придает ей уверенность в себе, которой не было и в помине еще минуту назад, когда она задыхалась от разрывающих ее чувств. Она отводит назад плечи, выставляет грудь вперед. В отражении в зеркале ее волосы, намертво закрепленные шпильками, разделены посередине белой линией. Волосы забраны назад так туго, что все черты ее лица растянулись. На секунду она задумывается о том, хватит ли ей смелости встретиться с Аристидом. Берется за ручку двери, так и не найдя ответа на этот вопрос, делает глубокий вдох. Она только что слышала в коридоре его голос. Сегодня встретаться с ним нельзя, ей будет слишком тяжело. Одна мысль о том, чтобы обменяться с ним парой фраз при коллегах, кажется ей совершенно невыносимой. Надо просто найти Эрве и попросить у него ключи. Она сядет в машину и подождет, пока не придет пора ехать в Центр административного задержания.

Уго Борис

Она идет по коридорам, стараясь контролировать слепые зоны, бросает взгляд назад, чтобы избежать туннельного зрения. Перед каждой открытой дверью она замедляет шаг, останавливается поодаль, чтобы увидеть происходящее внутри прежде, чем сидящие в комнате заметят ее. Ее собственный комиссариат стал для нее вражеской территорией. Вжимаясь в стену, она спускается по лестнице на первый этаж. В комнате отдыха полицейские, заступившие на ночную смену, склонились над своими коробками с разогретым в микроволновке ужином — куриным филе или рыбным рагу. Она сразу же замечает расширяющуюся к плечам спину Аристида, крепкие позвонки у него на шее, деформированные в драках уши, форму, не способную скрыть его мускулы, небольшой зад настоящего мачо. Он стоит посреди комнаты, разговаривает с Эрве. Вот истинный борец с преступностью: скрестил руки на груди, обхватил ладонями бицепсы, широко, устойчиво расставил ноги. Надо действовать быстро, не дать ему ни единого шанса. Она

Полиция

протягивает руку к Эрве, забирает у него ключи.

— Я подожду в машине.

Она не дает Аристиду возможности встретиться с ней взглядом, обратиться к ней, старательно замедляет шаг, чтобы ее уход не выглядел как бегство, толкает двери, проходит через приемную вдоль рядов пластмассовых стульев, замечает даму-адвоката, ожидающую, пока ее пустят к клиенту, идет мимо стоящего за перегородкой охранника — какая-то женщина положила на стойку пластиковый пакет для своего задержанного мужа:

— Он ничего не ел со вчерашнего дня...

— Пусть ест то, что ему дают, мадам.

— Но я звонила днем, мне сказали, что я могу прийти ...

Виржини распахивает дверь комиссариата, вырывается к закатному солнцу, полной грудью вдыхает уличный воздух.

Она переходит проспект Домениль, приближается к покрытым трафаретными надписями полицейским машинам у арок виадука. Почти бежит. Ей кажется, что она